

АНТАМОШКИНА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,
e-mail: antamoshkina@mail.ru

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ¹

Аннотация. Цель работы. Статья посвящена разработке и обоснованию методического инструментария анализа эффективности агропродовольственной политики. Цель автора заключалась в определении видов эффективности агропродовольственной политики, что позволило выделить, охарактеризовать и развить существующие методологические подходы к оценке её эффективности. **Методология проведения работы.** В статье предложена методика, позволяющая определить интегральный показатель: индекс эффективности, рассчитанный на основе экономических, финансовых и социальных индикаторов. Для каждого индикатора эффективности установлены критерии оценки и пороговые значения показателей. Приводится характеристика отраслевого и ресурсно-потенциального подхода, позволяющего определить абсолютную и относительную эффективность аграрной политики с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности. **Результаты.** В результате апробации методики на статистических данных регионов ЮФО установлено, что индекс эффективности агропродовольственной политики региона (I_{ear}) в 2014 г. равен 0,8, что соответствует допустимому уровню. Отклонение рассчитанного показателя от 1 связано с невысокой эффективностью агропродовольственной политики по социальным индикаторам. **Область применения результатов.** Теоретическая значимость заключается в содержательном дополнении методических подходов и моделей оценки эффективности агропродовольственной политики с точки зрения обоснования интегрального показателя — индекса эффективности. Практическая значимость заключается в разработке и апробации методики оценки эффективности агропродовольственной политики, которая универсальна и может применяться в различных регионах и макрорегионах России с целью анализа агропродовольственной политики на основе системы показателей: экономической, социальной и финансовой эффективности. **Выводы.** Данные, полученные в результате проведённых расчетов могут быть использованы для разработки инструментов экономической политики региона, использование которых позволит повысить уровень экономической, социальной, финансовой эффективности мер агропродовольственной политики.

Ключевые слова: агропродовольственная политика, эффективность, индекс эффективности агропродовольственной политики региона, методика, показатели и критерии оценки.

ANTAMOSHKINA ELENA NIKOLAEVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor FGBOU VO "Volgograd state agrarian University",
e-mail: antamoshkina@mail.ru

ANALYSIS OF EFFECTIVENESS OF THE AGRO-INDUSTRIAL POLICY BASED ON ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELLING

Abstract Summary. The goal of the paper. The paper is devoted to the development and substantiation of the methodical tools of analysis of effectiveness of the agro-industrial policy. The goal of the author was in determining the types of effectiveness of the agro-industrial policy which permitted to distinguish, characterize and develop the existing methodological approaches to the evaluation of its effectiveness. **The methodology of completing work.** The manuscript offers a method that allows to determine the integral indicator: the index of effectiveness that has been calculated based on economic, financial and social indicators. For each indicator of effectiveness there are established criteria of evaluation and threshold values of indicators specified.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, проект № 16-46-340854 «Механизм оптимизации аграрной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности региона в условиях импортозамещения».

*There is a characteristic given of the industry-based and the resource-potential approach that allows to determine the absolute and relative effectiveness of the agrarian policy from the point of view of providing for the food security. **The results.** As a result of testing the method on statistical data of the regions of the Southern Federal District it has been established that the index of effectiveness of the agro-industrial policy of the region (I_{ea}) in 2014 is equal to 0.8 which corresponds to the permissible level. The deviation of the calculated indicator from 1 is related to the low effectiveness of the agro-industrial policy on social indicators. **The area of application of the results.** The theoretical importance is in the descriptive complementation of methodical approaches and models of evaluating the effectiveness of the agro-industrial policy from the point of view of substantiating the integral indicator - the index of effectiveness. The practical importance is in developing and testing the method of evaluation of effectiveness of the agro-industrial policy that is universal and may be used in different regions and macro-regions of Russia in order to analyze the agro-industrial policy based on the system of indicators: the economic, social and financial effectiveness. **The conclusions.** The data that have been acquired as a result of the calculations performed may be used to develop the instruments of the economic policy of the region the use of which will permit to improve the level of economic, social, financial effectiveness of measures of agro-industrial policy.*

Keywords: agro-industrial policy, effectiveness, the index of effectiveness of the agro-industrial policy of the region, the method, indicators and criteria of evaluation.

Введение. В современном обществе обеспечение населения продовольствием рассматривается в большинстве стран мира как приоритетный фактор и критерий, определяющий уровень и качество жизни населения, а вопросы продовольственной безопасности и доступа к продовольствию являются важными направлениями геополитики государства. Приоритетной целью аграрной политики является создание условий для обеспечения продовольственной безопасности и планомерного замещения импортируемого продовольствия продукцией российских производителей на основе реализуемой политики импортозамещения.

Под воздействием глобальных политических процессов Россия в 2014 г. запретила импорт европейских и американских продуктов питания на российский рынок. В условиях реализации политики импортозамещения продовольствия формируются условия и возможности для развития внутреннего сельскохозяйственного производства.

В рамках единого продовольственного рынка страны целесообразно выделять и анализировать отдельные региональные продовольственные рынки, поскольку существует значительная дифференциация регионов по уровню экономического развития, неоднородности природно-климатических условий, наличию ресурсного потенциала, необходимого для производства продовольственной продукции. Система регионального продовольственного обеспечения должна быть основана на рациональном территориально-отраслевом разделении труда по регионам России, оптимальном сочетании в потреблении населением местного и привозного продовольствия, отсутствии каких-либо административных барьеров при межрегиональном обмене.

В этой связи представляется теоретически и практически значимой проблема разработки методического инструментария анализа эффективности агропродовольственной политики с целью выявления приоритетных мер и направлений ее совершенствования по регионам России.

Методы исследования. Теоретико-методологические основы анализа аграрной политики изложены в трудах советских и российских экономистов-аграрников: Н.И. Буздалова, Н.К. Фигуровской, И.Г. Ушачева и ряда других исследователей [2, 17, 18]. Меры и инструменты агропродовольственной политики, её специфика, в т. ч. в сфере обеспечения продовольственной безопасности охарактеризованы А.И. Алтуховым, В.Г. Ларионовым, Н.А. Кулагиной, В.В. Милосердовым, В.И. Назаренко, [1, 5–8]. Самостоятельным направлением анализа аграрной политики являются исследования по оценке её эффективности, результаты которых представлены в трудах П.В. Михайлушкина, П.М. Таранова, В.Я. Узуна [15, 16, 19].

Следует отметить, что современная агропродовольственная политика России дифференцируется по территориальным субъектам в зависимости от их специализации. К регионам, тра-

диционно специализирующимся на сельскохозяйственном производстве, относятся — Ставропольский, Алтайский край, Республика Адыгея, Дагестан, Мордовия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская Республики. Как правило, эти регионы имеют более низкий уровень развития в сравнении с другими субъектами страны.

В связи с этим приоритетными задачами аграрной политики становится повышение уровня социально-экономического развития тех регионов России, в которых особо высок удельный вес аграрного сектора экономики. Приоритетным фактором успешного социально-экономического развития таких регионов является развитие транспортной, торговой, информационной инфраструктуры.

На сегодняшний день в регионах России применяются различные подходы к оценке потребности в объемах бюджетного финансирования отраслей АПК, в большинстве своём они не способствуют эффективному развитию аграрной сферы экономики, что затрудняет оценку эффективности агропродовольственной политики в целом. Можно выделить ряд подходов к оценке эффективности агропродовольственной политики:

1) отраслевой, согласно которому для каждой подсистемы АПК выделяются соответствующие показатели, позволяющие оценить эффективность агропродовольственной политики. С точки зрения отраслевого подхода показатели (индикаторы) эффективности агропродовольственной политики целесообразно выделять в сфере производства (объемы выпуска сельскохозяйственной продукции, уровень рентабельности производства различных видов сельскохозяйственной продукции) и потребления продовольствия по отдельным регионам России.

2) ресурсно-потенциальный подход, позволяющий определить абсолютную и относительную эффективность регулирования АПК посредством агропродовольственной политики. Первая определяется соотношением потенциальных возможностей производства (имеющихся ресурсов) с фактическим объёмом их использования. Относительная эффективность показывает отношение конечного эффекта к затратам (рентабельность сельскохозяйственного производства).

Несмотря на наличие различных подходов к оценке эффективности агропродовольственной политики, все они сводятся к общей идее, согласно которой аграрная сфера экономики будет эффективна в том случае, если она в полном объеме выполняет свою основную функцию по обеспечению продовольственной безопасности.

При оценке эффективности мер агропродовольственной политики региона следует анализировать различные направления:

— экономическую эффективность, учитывающую степень рациональности использования ресурсного потенциала АПК, увеличение объёмов производства сельскохозяйственной продукции и обеспечение потребления населением продовольствия в соответствии с рациональными нормами;

— финансовую, характеризующую результативность инвестиций в развитие сельскохозяйственного производства и, как следствие достигнутый уровень самообеспечения продовольственной продукцией в регионе;

— социальную, характеризующую доступность продовольствия для населения.

Особое внимание необходимо уделять анализу социальной эффективности агропродовольственной политики. С этой целью могут быть использованы два подхода: 1) с точки зрения результативности, характеризующей степень выполнения поставленных целей и задач, соответствия фактических результатов плановым; 2) с позиции эффективности достигнутых результатов в сравнении с затратами, которые потребовались для решения поставленных задач. Применение данных подходов целесообразно при имеющейся для сравнения эмпирической базе достигнутых в данном регионе показателей с показателями регионов, сходных по природно-климатическим, географическим условиям; с нормативными показателями, рекомендуемыми экспертами в данной области.

В современных условиях реализации стратегии импортозамещения важное значение для оценки эффективности агропродовольственной политики приобретают критерии обеспечения экономической безопасности и показатели продовольственной независимости (самообеспеченности). Особое внимание уделяется анализу экономической доступности продовольственной продукции для населения. Так, в международной практике для оценки эконо-

мической доступности продовольствия применяются такие показатели, как: динамика индексов цен на продукты питания, величина обменного курса, размер таможенных пошлин и тарифов на продовольственную продукцию [20–22].

В качестве комплексного показателя оценки эффективности агропродовольственной политики на региональном уровне целесообразно использовать интегральный показатель — индекс эффективности аграрной политики (I_{eap} — Effectiveness Index of Agrarian and Food Policy), рассчитанный на основе экономических, финансовых и социальных индикаторов эффективности.

$$I_{eap} = \sum (i_e + i_s + i_f), \quad (1)$$

где i_e — индикатор (показатель) экономической эффективности агропродовольственной политики; i_s индикатор социальной эффективности агропродовольственной политики; i_f — индикатор финансовой эффективности агропродовольственной политики.

Рассмотрим методику расчета перечисленных выше показателей.

1) i_e — индикатор (показатель) экономической эффективности агропродовольственной политики — определяется на основе коэффициента фактического потребления продовольствия в регионе (K_{fn}):

$$i_e = f(K_{fn}). \quad (2)$$

K_{fn} показывает фактический уровень потребления продовольствия ($q_{факт}$) в сравнении с рациональными нормами потребления ($q_{норм}$) и рассчитывается по формуле [3]:

$$K_{fn} = \frac{q_{факт}}{q_{норм}}. \quad (3)$$

2) i_s — индикатор социальной эффективности агропродовольственной политики определяется на основе анализа ряда показателей: доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (K_b); доли расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление (K_n); степени неравномерности распределения населения по уровню доходов ($K_{дж}$):

$$i_s = f(K_b; K_n; K_{дж}). \quad (4)$$

3) i_f — индикатор финансовой эффективности агропродовольственной политики рассчитывается на основе анализа достигнутого уровня самообеспечения продовольствием (K_c):

$$i_f = f(K_c). \quad (5)$$

Показатель учитывает объёмы и динамику производства сельскохозяйственной продукции в регионе, что как раз характеризует результативность финансовых вложений в развитие сельского хозяйства и АПК в целом.

Уровень самообеспечения продовольственной продукцией (K_c) — характеризует насколько в полном объеме регион обеспечивает потребности населения в продовольственной продукции за счет местного производства [3]:

$$K_c = \frac{q}{n * q_p}, \quad (6)$$

где q — фактические объёмы производства продовольствия в регионе; n — численность населения региона; q_p — рациональные нормы потребления. Предлагаемые значения индикаторов эффективности агропродовольственной политики по анализируемым параметрам показаны в таблице (табл. 1).

Определим соответствие между диапазоном значений индекса эффективности агропродовольственной политики региона и фактическим, достигнутым уровнем эффективности агропродовольственной политики на региональном уровне экономики (табл. 2).

Таблица 1

Показатели и критерии оценки эффективности агропродовольственной политики на региональном уровне экономики*

Наименование индикаторов	Анализируемые параметры	Установленные соотношения значений индикаторов эффективности	
i_e — индикатор (показатель) экономической эффективности агропродовольственной политики	Фактические объемы потребления продовольствия в регионе в сравнении с рациональными нормами ($K_{фп}$)	$K_{фп} \leq 0,5$ — низкое;	$i_e = 0$
		$0,5 < K_{фп} \leq 0,95$ — допустимое;	$i_e = 0,1$
		$0,95 < K_{фп}$ — оптимальное;	$i_e = 0,2$
i_s — индикатор (показатель) социальной эффективности агропродовольственной политики	— доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума ($K_б$); — доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление (K_n); — степень неравномерности распределения населения по уровню доходов ($K_{дж}$)	$K_б > 0,4$ — высокое; $K_n > 0,5$ — высокое; $K_{дж} > 0,5$ — высокое;	$i_s = 0$
		$0,2 < K_б \leq 0,4$ — допустимое $0,25 < K_n \leq 0,5$ — допустимое; $0,3 \leq K_{дж} < 0,5$ — допустимое;	$i_s = 0,1$
		$K_б \leq 0,2$ — оптимальное $K_n < 0,25$ — оптимальное $K_{дж} < 0,3$ — оптимальное	$i_s = 0,2$
i_f — индикатор (показатель) финансовой эффективности агропродовольственной политики	Достигнутый уровень самообеспечения продовольствием (K_c)	$K_c \leq 0,5$ — низкое	$i_f = 0$
		$0,5 < K_c \leq 0,9$ — допустимое	$i_f = 0,1$
		$0,9 < K_c$ — оптимальное	$i_f = 0,2$

*Источник: составлено автором.

Таблица 2

Пороговые значения индекса эффективности агропродовольственной политики региона*

Диапазон значений индекса эффективности агропродовольственной политики региона	Достигнутый уровень эффективности агропродовольственной политики на региональном уровне
$0 < I_{eap} \leq 0,2$	Агропродовольственная политика неэффективна
$0,3 \leq I_{eap} \leq 0,5$	Низкий уровень эффективности
$0,6 \leq I_{eap} \leq 0,8$	Средний (допустимый) уровень эффективности
$0,9 \leq I_{eap} \leq 1$	Оптимальный уровень эффективности

*Источник: составлено автором.

Результаты. На примере ЮФО проведем расчет индекса эффективности агропродовольственной политики региона. Доступность продовольствия для населения во многом связана с состоянием продовольственной обеспеченности регионов по параметрам физической и экономической доступности продовольствия на региональных продовольственных рынках. Кроме того, дифференциация регионов России по уровню ресурсного потенциала для ведения сель-

скохозяйственной деятельности определяет различный уровень зависимости от международных поставок продовольственной продукции или поставок продовольствия из других регионов.

Экономическая эффективность агропродовольственной политики связана с наличием у населения региона возможностей для приобретения и потребления продовольствия в объемах, не ниже установленных рациональных норм. Она зависит от уровня цен и реального размера доходов населения. В 2013–2014 гг. индекс потребительских цен на продовольственные товары в ЮФО незначительно превышал среднероссийский показатель [12, с. 867].

Наиболее значительный рост уровня цен по ЮФО наблюдался в 2013 г. в Краснодарском крае и Ростовской области, в среднем по итогам года на уровне 8,9% и 8% соответственно. Наименьший пророст уровня цен был зафиксирован в Астраханской области — 6,2%. В 2014 г. на фоне существенного увеличения индекса потребительских цен на продовольственные товары по ЮФО среднее значение показателя составило 16,5%. Среди субъектов региона по росту индекса потребительских цен лидировали Волгоградская (18,8%) и Ростовская области (16%), Республика Адыгея (17%), Краснодарский край (16%). Минимальный процент роста уровня цен зафиксирован в республике Калмыкия — 13,8%.

Объемы потребления продовольственной продукции: овощей, фруктов, хлеба и хлебной продукции по ЮФО в 2014 г. превышали средние показатели по России (табл. 3).

Таблица 3

Потребление продуктов питания в ЮФО, 2014 г., (кг)*

Параметры	Хлебные продукты	Картофель	Овощи	Фрукты	Мясо	Молоко	Яйца, шт.	Сахар
	122	100	146	81	69	234	300	43
Рациональные нормы потребления [10]	95–105	95–100	120–140	90–100	70–75	320–340	260	24–28
$K_{\phi n}$	1,16	1	1,04	0,81	0,92	0,68	1,15	1,53

*Источник: составлено по [9].

На основе рассчитанных коэффициентов фактического потребления продовольствия в регионе ($K_{\phi n}$) можно установить, что индикатор экономической эффективности агропродовольственной политики (i_e) за анализируемый период равен 0,2. Индикатор социальной эффективности агропродовольственной политики (i_s) в зависимости от параметра численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в регионе, для ЮФО составит 0,1, поскольку численность населения региона, имеющая уровень доходов ниже установленного прожиточного минимума, по субъектам ЮФО в 2014 г. составила 11% [14, с. 164].

Информативным показателем при оценке эффективности реализации агропродовольственной политики на региональном уровне является удельный вес расходов на питание в общей структуре расходов потребителей. Для ЮФО в 2013 г. значение данного показателя составило — 36,5% [14, с. 68]. В Волгоградской области в 2014 г. удельный вес расходов на питание незначительно увеличился по сравнению с 2013 г. и составил 31,5% от общего уровня расходов домашних хозяйств на конечное потребление. По регионам ЮФО наиболее высокий уровень расходов на питание в структуре конечного потребления домашних хозяйств в 2014 г. наблюдался в Адыгее и Калмыкии — 36,9% и 34,9%, соответственно.

Соответственно индикатор социальной эффективности по данному параметру будет соответствовать 0,1. Значение индикатора социальной эффективности агропродовольственной политики (i_s) в зависимости от величины коэффициента Джини для ЮФО составило 0,1 [12].

Исходя из численности населения ЮФО на 1 января 2014 г. (13 млн 964 тыс. чел.) и рациональных норм потребления, определим уровень продовольственной самообеспеченности региона по основным видам продовольствия (табл. 4).

Продовольственная самообеспеченность ЮФО, 2014 г.*

Виды продуктов питания	Фактический объем производства, тыс. т (q)	Необходимые объемы производства продовольствия в соответствии с рациональными нормами ($n^* q_p$)	K_c
Картофель	1772,4	1675	1,058
Овощи	3204,3	1396	2,295
Молоко	3274,3	4468	0,732
Мясо и мясопродукты	1260,7	907	1,389
Яйца, млн шт.	4403,9	3630	1,213

*Источник: составлено по [11, с. 231].

Среднее значение коэффициента самообеспеченности (K_c) по ЮФО равно 1,337, соответственно индикатор финансовой эффективности агропродовольственной политики (i_f) = 0,2. Определим индекс эффективности агропродовольственной политики региона:

$$I_{eap} = \sum (i_e + i_s + i_f) = 0,7.$$

Заключение. Исходя из проведенных расчетов и пороговых значений показателя ($0,6 \leq I_{eap} \leq 0,8$), можно сделать вывод, что эффективность агропродовольственной политики региона находится на допустимом уровне. Отклонение рассчитанного показателя от 1 связано с невысокой эффективностью агропродовольственной политики по социальным индикаторам.

Разработанный методологический подход к комплексной оценке эффективности агропродовольственной политики, основанный на расчете интегрального показателя — индекса эффективности агропродовольственной политики, позволит оперативно проводить анализ эффективности агропродовольственной политики региона.

Преимущества предлагаемого подхода и методики анализа эффективности агропродовольственной политики региона состоят:

- 1) в универсальности, возможности применения в разных по уровню социально-экономического развития регионах;
- 2) методика основана на объективных показателях и факторах, отсутствуют элементы субъективности, что является важным при оценке эффективности агропродовольственной политики.

Результаты проведенного анализа эффективности агропродовольственной политики региона позволяет обосновать перспективные направления совершенствования агропродовольственной политики ЮФО: повышение уровня самообеспеченности по производству молока и молочной продукции на основе поддержки и стимулирования развития отрасли молочного животноводства; сохранение физической и социально-экономической доступности продовольствия, что предполагает, помимо государственной поддержки и стимулирования развития агропродовольственного сектора, принятие на государственном уровне комплекса мер по повышению уровня жизни населения и сокращению масштабов бедности.

Литература

1. Алтухов, А. И. Парадигма продовольственной безопасности страны в современных условиях // Экономика сельского хозяйства России. 2014. №11. С. 4–12.
2. Буздалов, И. Н. Аграрные отношения: теория, историческая практика и перспективы развития. — М.: Наука, 1993.
3. Антамошкина, Е. Н. Оценка продовольственной безопасности региона: вопросы методологии // Продовольственная политика и безопасность. 2015. Том 2. № 2. С. 97–112.
4. Антамошкина, Е. Н. Специфика и приоритеты современной аграрной политики России // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 1 (21). С. 11.
5. Кулагина, Н. А. Совершенствование государственной агропродовольственной политики как инструмент обеспечения экономической безопасности АПК // Агропродовольственная политика России. 2014.

№ 7. С. 4–7.

6. Ларионов, В. Г. Продовольственная безопасность России // *Продовольственная политика и безопасность*. 2015. Том 2. № 1. С. 47–58.

7. Милосердов, В. В. *Аграрная политика России — XX век* / В.В. Милосердов, К.В. Милосердов. — М. : ФГУП ВО Минсельхоз России, 2002.

8. Назаренко, В. И. *Россия и зарубежные страны : модели аграрной политики* / Институт Европы РАН. — М. : Памятники исторической мысли, 2008.

9. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828.

10. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. N 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс]. — URL : <http://base.garant.ru/12179471>.

11. *Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации*. 2014 : стат. сборник. — М. : Росстат, 2014.

12. *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2015 : стат. сборник. — М. : Росстат, 2015.

13. Семяшкин, Г. *Аграрная политика государства — основа решения проблем села и развития внутреннего рынка* // АПК : экономика, управление. 2009. № 6. С. 10–15.

14. *Социальное положение и уровень жизни населения России* : прил. к сборнику. 2014 : стат. сб. : Росстат, 2014.

15. Таранов, П. М. *Российская агропродовольственная система в контексте конкурентоспособности и продовольственной безопасности* // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2011. № 10. С. 20–23.

16. Трубилин, А., Сидоренко, В., Михайлушкин, П. В. *Приоритеты аграрной политики России* // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2012. № 5. С. 10–16.

17. Ушаев, И. Г. *Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции* // АПК : экономика, управление. 2014. № 1. С. 3–15.

18. Физуровская, Н. К. *Экономическая стратегия аграрного развития России* // *Экономист*. 2010. № 8. С. 82–86.

19. Шагайда, Н., Узун, В. *Продовольственная безопасность : проблемы оценки* // *Вопросы экономики*. 2015. № 5. С. 63–78.

20. Capone, Roberto. *Food Economic Accessibility and Affordability in the Mediterranean Region : an Exploratory Assessment at Micro and Macro Levels* // *Journal of Food Security*. 2014. Vol. 2. No. 1. P. 1–12.

21. Olayo, O. A. *Potentials of the Agro Industry towards Achieving Food Security in Nigeria and Other Sub-Saharan African Countries* // *Journal of Food Security*. 2014. Vol. 2. No. 1. P. 33–41.

22. Sohi, I. *Differences in Food Environment Perceptions and Spatial Attributes of Food Shopping Between Residents of Low and High Food Access Areas* // *Journal of Nutrition Education and Behavior*. 2014. No. 246 (4). P. 241–249.

References:

1. Altukhov, A. I. *The paradigm of food security in modern conditions* // *Economics of Agriculture of Russia*. 2014. No.11. P. 4–12.

2. Buzdalov, I. N. *Agrarian relations : theory, historical practice and prospects*. — М. : Nauka, 1993.

3. Antamoshkina, E. N. *Evaluation of food safety of region : questions of methodology* // *Food and Security Policy*. 2015. Vol. 2. No. 2. P. 97–112.

4. Antamoshkina, E. N. *The specifics and priorities of modern agrarian policy of Russia* // *Modern scientific research and innovation*. 2013. No. 1 (21). P. 11.

5. Kulagina, N.A. *Improving the state agricultural and food policy as a tool for agricultural and food policy AIC* // *Russian economic security*. 2014. No. 7. P. 4–7.

6. Larionov, V. G. *Food safety of Russia* // *Food and Security Policy*. 2015. Vol. 2. No.1. P. 47–58.

7. Miloserdov, V. V. *Agrarian Policy of Russia — Twentieth Century*. — М.: FSUE VO Russian Ministry of Agriculture, 2002.

8. Nazarenko, V. I. *Russia and foreign countries : Models agricultural policy* / Institute of Europe. — М. : Monuments of Historical Thought, 2008.

9. *Consumption of basic food products of the Russian Federation population* [electronic resource]. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828.

10. *Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated August 2, 2010 N 593n On Approval of the recommendations on the norms of rational consumption of foods that meet the modern requirements of a healthy diet* [Electronic resource]. — URL : <http://base.garant.ru/12179471>.

11. *Regions of Russia. The main characteristics of the Russian Federation*. 2014 : stat. collection. — М. : Federal State Statistics Service. 2014.

12. *Regions of Russia. Socio-economic indicators*. 2014 : stat. collection. — М. : Federal State Statistics Service. 2014.

13. Semyashkin, G. *Agrarian policy of the state — the basis of the solution of problems of the village and the development of the internal market* // *AIC : economy, management*. 2009. No. 6. P. 10–15.

14. *The social position and living standards of the population of Russia: adj. to the collection*. 2014 : Stat.sb.

— М. : Rosstat, 2014.

15. Taranov, P. M. *Russian agro-food system in the context of competitiveness and food security // Economics of agricultural and processing enterprises*. 2011. No. 10. P. 20–23.
16. Trubilin, A. Sidorenko, V., Mikhailushkin, P. *Priorities of Agrarian Policy of Russia // International Journal of Agricultural*. 2012. No. 5. P.10–16.
17. Ushachev, I. G. *Prospects of development of Russian agro-industrial complex in the conditions of global and regional integration // AIC : economy, management*. 2014. No. 1. P. 3–15.
18. Figurovskaya, N. K. *Economic strategy of agrarian development in Russia // The Economist*. 2010. No. 8. P. 82–86.
19. Shagaida, H., Uzun, V. *Food security : assessment of the problem // Problems of Economics*. 2015. No. 5. P. 63–78.
20. Capone, Roberto. *Food Economic Accessibility and Affordability in the Mediterranean Region : an Exploratory Assessment at Micro and Macro Levels // Journal of Food Security*. 2014. Vol. 2. No. 1. P. 1–12.
21. Olaoy, O. A. *Potentials of the Agro Industry towards Achieving Food Security in Nigeria and Other Sub-Saharan African Countries // Journal of Food Security*. 2014. Vol. 2. No. 1. P. 33–41.
22. Sohi, I. *Differences in Food Environment Perceptions and Spatial Attributes of Food Shopping Between Residents of Low and High Food Access Areas // Journal of Nutrition Education and Behavior*. 2014. No. 246 (4). P. 241–249.